

18+

Андрей Шупов

ПОСЛЕДНИЙ ВОИН

Андрей Щупов

Последний воин. Книга первая

«Издательские решения»

Щупов А.

Последний воин. Книга первая / А. Щупов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518333-0

«Последний воин» — книга из цикла повестей о буднях охранного агентства «Кандагар». Аркадий, один из сотрудников агентства, в порыве ревности убивает любовника своей жены. Но убитый — сын могущественного олигарха, и за виновником устраивается полномасштабная охота. Оказываются бессильными друзья Аркадия, все их связи. А сам Аркадий вновь превращается в Аркана. Некогда ему приходилось выживать в плену и жарких горах, теперь он пытается уцелеть в каменных джунглях родного города.

ISBN 978-5-00-518333-0

© Щупов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Последний воин

Книга первая

Андрей Щупов

«Война – слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным».
Отто фон Бисмарк

© Андрей Щупов, 2020

ISBN 978-5-0051-8333-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-8334-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Пепельного цвета «Тойоту» припарковали вплотную к подъезду. И даже не припарковали, а воткнули «внаглую», перекрыв ход точно кляпом. Для жильцов, само собой, канительно, зато часовым – полная лафа. В том же, что хозяев иномарки поставили сторожами, сомневаться не приходилось. К слову сказать, о том же самом шепнул позвонивший Аркадию аноним. Именно он с юморком доложил, что супруга Аркадия Викторовича трудилась в настоящий момент не за клавиатурой компьютера и не над бухгалтерской ведомостью. По словам незнакомца, Вероника предавалась плотским утехам в обществе энергичного красавца брюнета. При этом были сообщены имя соперника, его возраст и даже вес. Не забыл разговорчивый доброхот пояснить и то, что на сторону предприимчивая женушка ходит, плавает и бегаёт чуть ли не со свадьбы. Тем не менее, сегодняшний день являлся для нее особенным. Почему? Да потому что как раз сегодня она решила на свидание в родном гнездышке. Очень уж настаивал дружок. Не из зла или каких-то там материальных причин, – сугубо ради остроты ощущений. Как ни крути, но двухкомнатная квартирка (не путать с двухярусной!) принадлежала мужу любовницы, а это изрядно щекотало нервы. Экстрим смысленный брюнет, безусловно, уважал. Такое уж рулило на дворе время, – постная каша приелась, от знаний народ все больше тянуло к адреналину, и тут уж получалось так, что кто-то ходил за искомым снадобьем в горы или нырял на дно морей, другие же – из ушлых да притких – предпочитали ловить возбуждающую дозу в чужих койках.

Подкрепляя речь аргументами, аноним поведал о стоимости перстенька, что появился на пальчике благоверной две или три недели назад, не забыл помянуть и про белье, демонстрации которого сам Аркадий, скорее всего, не удостоился.

– ..Но если хорошо пошаришь – найдешь, – добавил аноним. – Ты ведь сыскарь... А с Ромочкой будь осторожнее, без охраны он не катается. Да ты сам увидишь, если поторопишься. Сегодня он на «Тойоте» с двумя телепузиками. Бывшие мастера спорта, между прочим. Избытком интеллекта не страдают, но зубки на ринге крошили некогда успешно. Да и сам парнишка может укусить. От груди центнер жмет, на кистевом – больше семидесяти. Оттого девонька и запала на такого. Ты ведь, извини, кроме перловки ничего ей предложить не можешь, а тут красота, бабки, сила – все в одном флаконе! И апартаменты не чета твоей сакле, и в постельке возможности, как у молодого петушка...

Звонивший продолжал говорить что-то еще, но слов его Аркадий больше не слышал. Сотовый телефон был брошен на сиденье, а сам он давил на педаль газа, выжимая из старенького движка последние лошадиные всхлипы. Разом было забыто все: строжайшие установки, работа, друзья, собственные немудреные планы. Ему было с чего психануть, – башенный замок, что с прилежанием и терпением строился на протяжении последних двух лет, оказался насквозь песчаным. Именно поэтому Аркадий вновь стал Арканом – бойцом и зеком в одном лице. Коротенького звоночка хватило, чтобы тетива оказалась спущена, а чека сорвана...

Иным доводам не верят долго и упорно, – в его же ситуации вышло иначе. Упомянутый в разговоре перстенок, начавшиеся с некоторых пор нестыковки, участвовавшие опоздания – все упало на чашу весов грязной и убеждающей гирькой.

Собственно, первый запашок измены Аркадий учуял достаточно давно. Отказ в интиме, небрежные интонации, убегающие в сторону глаза – казалось бы, чего еще надо? Только правильно говорят: человек видит то, что хочет увидеть. Вот и он выдумывал для себя несуществующие объяснения, по-бараньи закрывал глаза на очевидное. У друзей совета не спрашивал, стеснялся, а вот в пивнушке, куда забрел однажды с расстройством – у чужих и посторонних людей поинтересовался. Дескать, все у жены причины да отмазки – то недомогание, то настроение. Ладно – раз или два, но когда уже на месяцы счет пошел, явно ведь что-то не так. В самом

деле, не заросло же причинное место? Или все-таки есть какая-то внятная причина, и только он, дурак, чего-то в жизни этой еще не понимает? Соседи по столу щадить не собирались и, вдоволь поржав, версию про «дурака» дружно подтвердили. А после прямо растолковали, что причина в подобных случаях одна-единственная. Завелся, значит, клопяра. В простонародье говоря – ... Уж извини, братуха, грубо, но такова жизнь...

Ненавидевший алкоголь, тогда он крепко надрался. Но даже после этого разговора маялся и терпел, на что-то еще надеялся. Пытался, конечно, и объясниться, но супруга недовольно отмахивалась, а несколько раз и вовсе объяснение завершилось скандалом. Уж покричать-то она умела. Аркадий все больше замыкался в себе, а на тренировках от пакостных мыслей работал с мешками и грушами особенно яростно. Поглазеть на его гулкие удары сбегался весь зал...

Возможно, он не обладал опытом коллег по цеху, но долгих шахматных комбинаций ему и не понадобилось. Предложенный ребус был разрешен одним-единственным ходом. Его, действительно, обманывали, и, судя по всему, обманывали давно. Именно поэтому уже через четверть часа старенькая «двойка», любимица советских огородников, домчала Аркана к месту событий. Времени, потраченного на дорогу, хватило, чтобы окончательно дозреть. Верно, поэтому в груди ничто не дрогнуло при виде застывшей у родного подъезда «Тойоты». Сведения ехидного анонима подтверждались.

Еще через минуту новоиспеченный обладатель «рогов» приближался к иномарке. Лицо его оставалось спокойным, руки ничуть не дрожали, и лишь на периферии сознания, нет-нет, да и проблескивало нездоровое удивление. Аркан чувствовал себя режиссером, герои которого еще дышали, месили зубками мятный каучук и улыбались, не подозревая о том, что в Книге Судеб уже проставлены положенные закорючки, и, в сущности, катастрофы в их маленьких жизнях уже произошли. По крайней мере, ничто не могло их спасти, как не могло восстановить рассыпавшегося в прах замка Аркадия...

– Ребятки, может, переставим машину чуть в сторону?

Реакции – ноль, он просто сотрясал воздух. То ли не услышали, то ли проигнорировали. Впрочем, Аркана такое поведение устраивало. Хотя бы потому, что развязывало руки. Это не с супругой беседовать, здесь он чувствовал себя в своей стихии.

Неспешно окольцевав дорожный лайнер, он опытным взором оценил пассажиров. Двое – как и было предсказано телефонным «нострадамусом», хотя вид «туповатых» бычки не производили. Лишний раз следовало поаплодировать галопирующему прогрессу. Значит, и в средней полосе России научились одеваться и причесываться.

– Ну, что? Начинаем цирковое представление? – Аркан пнул в лаковый бок «Тойоты». – Хотя шансы еще есть. Завели свой сундук и отъехали!

– Чего, чего? – теперь его, конечно, заметили. Моська враз подросла, превратившись если не в слона, то, по крайней мере, в средних размеров кабанчика.

– Мне что, уши вам прочистить?

– Ты смотри, какой баклан подгрел! – от недавней поволоки в глазах ребятки не осталось и следа. Ближайший к Аркану пассажир с готовностью распахнул дверцу, румяной ряшкой выставился наружу. Неизвестно, что он собирался предпринять, но, опережая его, вперед молнией скользнул сухонький кулачок Аркана.

Бить в столь малоподвижную мишень – дело не самое благородное, но в данную секунду Аркан не рассуждал. Свирепый «ои-цуки» был тут же подкреплен круговым «уракэном», заставив пассажира «Тойоты» кулем рухнуть на сиденье. Дернувшегося было напарника Аркан хлестнул по глазам пятерней, умело поймал за мизинец. Легкий поворот кистью, и водитель изогнулся на сидении напряженной дугой. Левая рука его неуверенно скребнула отворот пиджака, но до пистолетной рукоятки так и не дотянулась.

– Не дергайся, поломаю! – вполголоса пригрозил Аркан.

У водителя хватило ума понять, что с ним не шутят. Во всяком случае, ни хвататься за оружие, ни блажить он не стал.

– А теперь четко и быстро: где хозяин?

– Какой хозяин?

– Не придуривайся! – Аркан чуть усилил нажим, заставив бедолагу зашипеть от боли. – Рожай быстрее!

– У Верки... На третьем.

– Давно он с ней?

– Так это... Второй месяц...

– Я говорю про сейчас, – Аркан вновь шевельнул кистью, и широкогрудый изогнулся телом чуть сильнее. Трепетно дышащий живот уперся в руль, лицо покрылось крапинками пота. Казалось, водила вот-вот заплачет.

– Чего творишь-то! Больно...

– Я задал вопрос.

– Да недавно он там... Всего-то минут сорок.

– Уже теплее, молодец! И часто вы здесь отираетесь?

– Первый раз... Правду говорю, точно первый!

Он снова распахнул рот, собираясь, должно быть, от стукачества перейти к жалобам, но слушать его Аркан не стал. Главная информация была получена, мелочи его не интересовали. Ребром ладони он рубанул по шее допрашиваемого, обмякшую руку брезгливо отбросил на баранку. И снова на какой-то миг почудилось, что он слышит шелест песка. Вероятно, это обваливалась последняя из уцелевших стен его умозрительного замка...

Вероятно, все было правильно. Все, кроме имени Аркадий. Посмотреть внимательнее – так во все времена Аркадии слыли удачливыми, лощеными и ухоженными. Они и по свету проплывали, как сияющие, арктические айсберги, стайками разгоняя утлые гражданские лодчонки, отважно тараня гигантов вроде «Титаника». На них равнялись и им завидовали, их побаивались и им рукоплескали, – его же истинным погонялом с давних пор стал Аркан, а аркан, как известно, мало чем отличается от петли.

Зажмурившись на секунду, он по-змеиному выдохнул из себя воздух. Это надо было выдержать, и Аркан продолжал оставаться на месте, до боли вжимаясь лопатками в стену, чувствуя, как горят и плаваются ладони...

Всю его жизнь на нем, малорослом и невзрачном, пытались отыгрываться, возить воду, ездить верхом. Он не давался, оказывая яростное сопротивление. Менялись обстоятельства, менялся он сам, однако конфликт продолжался. Уже давным-давно Аркан ломал до семи кирпичей, а пальцами протыкал пятислойную фанеру, но как и прежде его с удовольствием цепляли на каждом углу. Никто из его обидчиков даже не догадывался, что сухонький и невысокий Аркан сумел выдержать в плену более месяца без воды и пищи. То есть, воды давали считанные глотки, что на тридцатиградусной жаре было сущей издевкой. В итоге он превратился в форменный скелет, но и в таком мумифицированном состоянии умудрился выгадать момент и бежать, перебив половину охраны. Вероятно, после таких приключений можно было игнорировать все на свете и уж тем более не обращать внимания на житейские мелочи, но в tomto и крылась закавыка, что измена супруги мелочью ему не казалась. Во всяком случае, собственный череп напоминал Аркану закипающий котел, и крохотным океаном боль плескалась от затылка ко лбу, злыми гребнями доставая темечко и то злосчастное место, где височную кость когда-то пробил молния электрического разряда. Она-то, верно, и была первопричиной того, что время от времени к нему непрошеным гостем являлась третья фантомная рука. Змеей

выплывая из смежных глубинных пространств, она жестяными коготками оглаживала грудную клетку, заставляла лопаться пузырьки легких, толкала на безумие.

Ладонь Аркана сама собой потянулась к голове, пальцы прижали пульсирующий висок. Чертова ширма не могла заглушить звуки, – он слышал то, чего не желал бы слышать ни один супруг в мире. Во всяком случае, чтобы разобраться в происходящем, эйнштейновских семи пядей во лбу ему не понадобилось. Чертов аноним не солгал ни на йоту, – эти двое кувыркались на его диване, как пара расшалившихся щенят. Отчетливо поскрипывали пружины, и под шумные вздохи Вероники юноша цедил довольные матерки. Аркан и сам не понимал, что удерживало его от последнего шага. Возможно, понимание того, что шаг этот обещал падение в пропасть, а может, крохи того мирного, поселившегося в груди благополучия, к которому Аркан успел прикипеть за последнюю пару лет.

От оханья Вероника перешла к протяжным стонам, и лицо Аркана перекошилось. Смежив веки, он вновь попытался стать Аркадием, постарался заглушить рвущуюся наружу ярость, но у него ничего не вышло. Разгулявшиеся нервы превратились в высоковольтные провода, мозг сторал от жестоких перегрузок. Если бы кто сообщил ему, что в ближайшие несколько минут ему суждено умереть, он бы ничуть не удивился. Даже хироманты успели в свое время накаркать бывшему вояке смерть от удара в голову. Аркан был склонен им верить. То есть когда-то он полагал, что это будет пуля или чей-нибудь кирпич, однако теперь вполне допускал возможность инсульта. Обычное дело для современных мужиков! Что им еще остается? Красивые женщины табунами переходят границу, оседая на бульварах Стамбула и Копенгагена, настоящей работы нет, зато полным полно модифицированных продуктов и от замороженной поросли, которую и молодежью-то именовать грех. Вот и получается, что затянувшаяся депрессия вызывает кровоизлияние в полушария, а далее следует паралич и растянутая на долгие годы мучительная агония. Аркан же сейчас переживал не просто депрессию, – его колотило и скручивало узлом, сжигало от переполняющей боли. Внешнее спокойствие оставалось всего лишь маской, и, судорожно сцепив зубы, он наконец-то откинул ширму и шагнул вперед.

Теперь он стоял всего в паре метров от дивана. Стоял, прикусив губу, вонзив ногти в собственные ладони. Его появления разогревшаяся парочка по-прежнему не замечала. Одна бушующая плоть продолжала штурмовать другую, и, судя по всему, оргазм был не за горами. Спина молодого человека конвульсивно сокращалась, ягодицы подпрыгивали парой волейбольных мячиков, – мускулистый детина явно ускорял ритм. С силой вбивая живот в тело партнерши, он заставлял ходить ходуном застеленный матрас – то самое семейное ложе, которое вот уже на протяжении двух лет Аркан делил с женщиной, изменявшей ему с незванным гостем. То есть, незванным он был для Аркана, – женушка, скорее всего, придерживалась иного мнения. Потому и не колебалась в выборе территории любви.

Ему наконец-то удалось справиться с собой. Колотун прошел, боль уступила место холодному предощущению смерти...

Аркан приглушенно кашлянул. Это было его маленькой мстью, – он сознательно лишал соперника сладкого, лишал в самый жаркий момент. В противном случае, смерть оказалась бы слишком легкой. И даже не легкой, – сдобренной и припудренной...

Резко вскинув голову, незнакомец по имени Рома проворно скатился с женщины. Член его, выскочив из альковного логова, болтнулся в воздухе, в какую-то секунду сжался и обмяк. Впрочем, оценить его размеры Аркан все-таки успел. Детина, в самом деле, был самцом породистым, не подкачал ни ростом, ни сложением – тем, видимо, и привлек Веронику. Она всегда любила атлетов, даже в прихожей повесила календарь с загорелым культуристом. А вот замуж вышла за недомерка. Может, из-за прописки, а может, из-за чего другого. Впрочем, в эту минуту Аркана данный аспект не волновал. Сейчас его вообще ничто не волновало. Любопытный адвокат назвал бы ощущения Аркана состоянием аффекта и, конечно бы, ошибся. Тех минут, что он провел в осмыслении творящейся измены, с лихвой хватило, чтобы понять: этой жен-

щине с ее елейным голоском и красивой, никогда не кормившей грудью, удалось совершить то, чего не сумела сделать война. Легко и просто Вероника переломила его пополам – все равно как пруттик, как сухую щепочку.

Аркан сделал еще шаг и остановился. Все равно как зверь перед прыжком. Самое простое казалось убить этого парня прямо в постели, но именно этого он не хотел. Ромочка должен был умереть вне постели. Все-таки это было *его*, Аркадия, ложе, и именно по этой причине он позволил мускулисту Ромочке сноровисто одеться. При этом обратил внимание на то, что молодой человек довольно быстро успокоился.

– Аркаш! Я тебе все объясню... – начала было Вероника, но тут же замолчала, рассмотрев его глаза – глаза кобры перед броском. Во всяком случае, что-то его женушка, безусловно, почувствовала.

– Вижу, вам понравилось? – выдавил он из себя.

– Брось, – застигнутый на месте преступления любовник криво улыбнулся. – Ничего личного, братан, обычное дело. Не со мной, так с другим бы пошалила.

– Верю.

– Вот видишь, все они такие. Шалавы и шалашовки. Так что не грузись.

– Спасибо за заботу, – Аркан сухо сглотнул. – Ты знал, что она замужем?

– Брось, в натуре! Если обидно, тоже могу подружку привести. Или даже двух, а? Организуем этакий поросячий свинг. Оторвемся, гарантирую. Ты моих повалеешь, я – твою...

– Я задал вопрос. Ты знал, что она замужем?

Рослый красавчик поднял голову.

– Але, малой, это ты сейчас явно чего-то не вкуливаешь. Это ж не драма, – всего лишь эпизод. Так что давай без соплей. Косяка ты сам спорол, когда повелся на ее сиськи. Так что не втравливай в свой блудняк. Сам виноват. Тем более, что кайф обломал...

Судя по всему, парнишка окончательно пришел в себя. По жизни этот симпатяга был явно из «командиров» – потому и сейчас спешил закрепить пошатнувшиеся позиции. Ромочка застегивал уже молнию брюк, и ждать более не имело смысла. Скользящим шагом переместившись чуть правее, Аркан ударил его «глазом феникса». Попал куда надо – в рефлекторную зону чуть пониже правого уха. Потому и обошлось без криков и киношных взмахов руками. Даже не изменив позы, молодой человек повалился на пол, гулко боднул лбом рисунок на ковре.

– Ты рехнулся?... – взвизгнула Вероника. – Ты что! Ты... Ты убил его?!

Она стремительно села, на секунду расквасив голые ноги. Аркан заметил, что волосы у нее на лобке смяты и мокры. Парень сумел хорошо ее разогреть, – капли внутренней смазки продолжали мутным жемчугом вскипать из женского нутра, медленно стекать на простынь. Аркан отвернулся.

– Я его наказал.

– Наказал? Ты?... Да ты знаешь, что с тобой сделают! Урод! Крысенок задрипанный!

Руки Аркана дрогнули.

– Между прочим, ты жила с этим крысенком два года.

– Да плевала я на тебя! Сыскарь долбаный! Прыщ гнойный! – Вероника вскочила с постели, швырнула в него подушкой. Ее тоже трясло, – и не понять было – от страха или бешенства. – Да кто ты есть, чтобы с тобой жить! Министр финансов? Хозяин банка?

– А он?

– Он, к твоему сведению, наследник! В сравнении с тобой – гигантского состояния!

– Ты ведь слышал, как он тебя называл. Да этот наследник бросил бы тебя через неделю.

– И пусть бы бросил! – полные губы Вероники исказила брезгливая гримаса. – Ты хоть знаешь, что такие, как он, пустыми не бросают? Да такие ребята за одну ночь богатыми делают! А вот тебя, дешевку, я бы сама бросила. Потому как не за что было держаться.

– Замолчи!

– А вот хрен тебе! Хочешь правду, получай! Или халупа твоя, думал, нужна мне? И не твоя она даже. – Вероника фыркнула. – Ты ведь до сих пор за нее расплачиваешься, нищоброд коматозный! Да ты... Ты мизинца Ромочки не стоишь...

Это и стало ее последней фразой. Ртутным сгустком метнувшись к раскрасневшейся женщине, Аркан поддел ее распятой ладонью под горло. Он даже не бил – скорее, хотел заглушить поток злых слов, однако хватило и этой малости. Запрокинув голову, Вероника опрокинулась на диван. Ее остекленевший взгляд оказался красноречивее любых слов. Пульс можно было не щупать, и Аркан без сил опустился на корточки. Справа и слева лежало по мертвому телу, и боль покидала голову, словно змея, выползающая из разоренного гнезда. В груди, как и следовало ожидать, царила пугающая пустота. Жить было не из-за чего и не для кого.

Глава 2

Чувства вины не было, как не было и злости. Злиться на жизнь представлялось глупым, на мертвую Веронику – несправедливым. Возможно, он, в самом деле, любил ее, а может, полюбил тот образ, что придумал за долгие годы, проведенные за колючей проволокой. При этом Аркан ясно понимал: вся вина женщин подобных Веронике в том и таилась, что ни врачами, ни учителями они рождены не были. Так уж распределяла экзаменационные билеты судьба. Одни появлялись на свет для того, чтобы стать хищниками, творцами или лакеями, другие рождались сугубо для панели. Ну, а на панели, как известно, измен не существует.

Аркан зажег настенную свечу, на секунду прикрыл веки, входя в транс. На колени опуститься не стал, как был – так и остался стоять. И все равно это было сродни полету – точь-в-точь как ночной прыжок из самолетного люка. Правда, сейчас за спиной не бугрился спасительный парашют, и прыжок грозил основательно затянуться. Ему бы очень хотелось назвать свое состояние молитвой, но это было чем-то другим. Он словно тонул в чем-то вязком, и грудь наполнялась бальзамом раскаянья. По прошлому опыту Аркан знал: в таком состоянии его можно было прижигать углями и бить палками, – он ровным счетом ничего не чувствовал. Кто знает, наверное, стоило погрузиться в себя окончательно – пробить нирванное облако и зарыться в донный ил, но у него оставалось последнее дело. Хотел он того или нет, но здешний маховик был запущен, и с этого самого дня судьбой Аркана должны были заниматься люди в погонах – те, кому по долгу службы положено брать под стражу и определять сроки наказания. В его же биографии пикантных моментов хватало, – стало быть, и служаки в погонах найдут к чему прицепиться, а, прицепившись, подберут статьи из весомых. Он понятия не имел, кем был этот Ромочка при жизни, но смерть рослого красавчика могла потянуть за собой не только Аркана. Следовательно, перед уходом в страну грез требовалось соблюсти давний обычай, а именно – предупредить и предостеречь друзей.

Словно подтверждая правоту его мыслей, в дверь настойчиво позвонили. И тут же застучали кулаком. Стало быть, очухались «телепузики», а, очухавшись, позаботились о группе поддержки.

Очнувшись, Аркан в мгновение ока оказался возле окна, стремительно выглянул. Его предположения подтвердились. Вблизи «Тойоты» нарисовалась еще пара тачек: японский «минивэн» и черный «мерин». Тройка «бодигардов» в темных пиджаках бдительно прикрывала позицию по периметру, и тут же топтался знакомый водила, объясняя что-то сидящему в «мерсе» мужчине. Так или иначе, но пересчитывать их не имело смысла. Важнее было другое: статус покойного Ромочки оценивался, весьма, высоко. Аноним не солгал, – не всякого студентика примчится вынимать из беды такая кодла. Тем проще представлялось ближайшее будущее Аркана. Во всяком случае, людей в погонах ему не дожидаться. Парни в пиджаках сумеют позаботиться о нем самостоятельно.

Пальцами затушив свечу, Аркан приблизился к журнальному столику. Нужный номер вспоминать не пришлось, и очень скоро телефон отозвался знакомой мелодией. Спустя пару секунд, хозяин квартиры услышал голос своего непосредственного начальника. Прижав трубку к уху плотнее, он неловко облизнул прокушенную губу.

– Але, Дим? Это я.

– Аркадий?

– Слушай меня и не перебивай. Только что у себя в квартире я грохнул одного молодчика. Парень, судя по всему, из крутых, так что через пару минут мне крышка. Я хотел, чтобы ты подготовил все, как надо. Увольняйте, я не обижусь... Ну, и вообще открещивайтесь...

– Погоди, погоди! Что за горячка? На кой мне тебя увольнять?

– Ко мне уже ломятся.

– Забаррикадируйся! У тебя стальная дверь. Пока то да се, и мы, глядишь, подскочим...
– Не надо куда подскакивать, Димон. Это судьба.
– Какая, на хер, судьба! Что ты городишь!
– Ты ведь знаешь мою историю. Должен помнить, из-за чего я подсел на нары... Словом, молодчика я грохнул не одного.

– погоди! Ты хочешь сказать...

– Все верно, Димыч. В мир грез отправилась и она, – Аркан покосился в сторону двери. Стук на время прекратился, вероятно, группа поддержки совещалась. – Можешь смеяться, но я, Димон, стал персонажем из анекдота. Ну, и не сдержался. Не получилось...

– Всех наглухо?

– Так вышло. Я же говорю, это судьба, рок.

– Не мели чепухи! Надо держаться! Ты ведь сам все уши мне прожужжал про самурайские принципы.

– Самураям смерть не страшна.

– Черт подери, Аркаш! Так дела не делаются. Пойми, сдохнуть мы всегда успеем. Уходи, слышишь меня! Ты сможешь, я знаю.

– А смысл?

– Смысл всегда есть!

– Это глупо, Дим. Если я пойду напролом, будет куча трупов...

– Значит, притаись или уходи через крышу! Не мне тебя учить! Главное – обещай не делать глупостей.

– Все свои глупости я уже сделал.

– Заткнись, философ! Если, в самом деле, не хочешь нас подставлять, спасайся! И сразу давай о себе знать. Разбираться во всем будем позже...

За дверью отчетливо скрежетнуло. Вероятно, к замку подпустили специалиста.

– Кажется, началось, – Аркан криво улыбнулся. – Ладно, Дим, я попробую. Не уверен, что это правильно, но если ты просишь...

– Я не прошу, Аркадий, я приказываю. Не забывай, я еще твой начальник!

Аркаш вновь облизнул кровоточащую губу.

– Договорились, гражданин начальник. Сделаю это ради тебя, – положив трубку, он огляделся. Добра было нажито немного, однако о некоторых вещах следовало все же позаботиться. Пригодятся те же документы, памятный нож, ветровка. Жаль, оставил сотовый в машине, значит, придется приватизировать трубку покойного Ромочки...

Стараясь не смотреть на Веронику, он быстро обыскал красавчика. Документов при покойнике не было, зато имелся набитый зеленью и карточками портмоне, нашелся и телефон. Стоило взять последний в руку, как тут же последовал виброзвонок. Акустику предусмотрительный Ромочка отключил. Взглянув на крохотный дисплей, Аркан погасил аппаратик, сунул в карман. Денег брать не стал, но одну из пластиковых карт все же прихватил. Не для себя, – для Димки и будущей пробивки жмурика. Времени больше не оставалось, следовало срочно позаботиться о гостях.

Баррикадировать дверь было нечем, и он поступил хитрее: вытащил в прихожую металлический тазик и, скоренько завалив его ворохом газет, щелкнул зажигалкой. В разгорающееся пламя бросил несколько пустых пластмассовых бутылей. Отвлеченно подумал: копец обоям и пластиковому потолку. Впрочем, жалеть что-либо не имело смысла. Ядовитый дым пахнул в ноздри, и, выскочив из прихожей, Аркан прикрыл двери, тщательно задернул ширму. В темноте да в дыму ребята не сразу разберутся что к чему. Пожара он не сделает, а вот горилл на пяток минут остановит.

Дальнейшие его приготовления были упрощены до максимума. Четвертый этаж – не первый, зато и крыша располагалась значительно ближе. В этом прозорливый Димочка не ошибся.

Опытные туристы знают, как важно не терять высоту, – в данном случае искомой высотой являлась крыша.

Ужом выбравшись на балкон, Аркан вновь поглядел на суетящихся внизу широкоплечих ребяток. Количество их не прибавилось, однако и в сметливости отказать им было нельзя. По крайней мере, двое зорко посматривали вверх – все равно как на вход в барсучью нору, которую вот-вот должны были затопить проворные напарники. О том, что хозяин не отвечает на звонки, они, конечно, уже знали. Наверное, и выводы соответствующие успели сделать... Хорошо было бы швырнуть им светозвуковой гостинец марки «Заря», но гранат в доме Аркадия не водилось. Зато осталась с нового Года пачка детских петард. Обычно двор наполнял рокот местных меломанов, но сейчас улица дремала в покойной тишине. Видимо, почитатели рэпа и рока тоже нуждались в отдыхе. Значит, придется воспользоваться петардами.

Достав пару пачек, Аркан связал их вместе, оценивающе взвесил на ладони и подпалил крохотный шнур. Стараясь не высовываться из-за перил, метнул связку по дуге к дальнему газону. Вертухаи в пиджаках броска не заметили, и, вновь затаившись, он напружинил тело. Во всяком случае, реакцию «бодигардов» предсказать было несложно. Дождавшись грохота первых зарядов, Аркан в мгновение ока очутился на перилах, взмахнув руками, уцепился за бетонный козырек верхнего балкона. Никаким трейсерством он никогда не увлекался, однако трюк представлялся не самым сложным, и, вскарабкавшись на этаж выше, он взметнул тело в прыжке, ловя пальцами ржавый скат. Будь его вес на десяток-другой килограммов тяжелее, старая жесть могла бы не выдержать, но пока металл тужился да поскрипывал, раздумывая – прогибаться или нет, Аркан успел подтянуть сухонькое тело и в два рывка переместил себя на теплый шифер. По счастью, криков и выстрелов не последовало, – значит, трескучие петарды сработали положенным образом. Как пить дать, гориллы пялили на них глаза, силясь понять, в чем тут фокус. Этой форой следовало воспользоваться, и, пригнувшись, Аркан добрался до ближайшего чердачного окна, распахнув створки, нырнул в пыльную полумглу.

Именно в эту минуту, отомкнув последнюю дверь, в его квартиру ворвались телохранители Ромочки. Двое держали в руках разрядники, третий готов был стрелять из пистолета, но оружие штурмовикам не понадобилось. Дым, заполнивший прихожую, оказался крепышам не по зубам. Вдохнув в себя едкой горечи, все трое в замешательстве попятнулись, кашляя и плюясь, выкатились на лестничную площадку. Тем временем, сам Аркан, лавируя меж темного древесного рангоута, пробирался к наиболее удаленному люку. В стороны шарахались урчащие голуби, под ногами похрустывал и скрипел керамзит.

Угадав в полумгле ржавую скобу, беглец ухватил ее рукой, с силой рванул на себя и разочарованно чертыхнулся. Плита люка едва дрогнула, зато внизу отчетливо звякнула дужка замка. Аркан даже не стал повторять попытку. Было ясно, что массивный люк без надлежащего инструментария не взломать... Не теряя времени, он бросился назад, терпеливо исследовал следующие два люка. Увы, с ними наблюдалась та же картина, и винить во всем следовало исключительно себя.

А ведь по словам того же Дмитрия, года полтора назад он проверял свою крышу и даже не поленился повесить на все четыре люка бутафорские замки. То же самое посоветовал сделать и своим подчиненным, но, увы, все эти предосторожности показались тогда Аркану форменным чудачеством. В своем собственном подъезде, он и впрямь поработал с крепежными петлями, а вот о прочих люках беспокоиться не стал. Между тем, начальник как в воду глядел, и по всему получалось, что зря Аркан изображал из себя воздушного акробата, зря тратил время на китайские петарды. Конечно, еще оставался вариант ухода в «партизаны», но Аркана он совершенно не привлекал. Иными словами, можно было притаиться среди чердачного хозяйства – зарыться в керамзитовый настил или залечь на одной из унавоженных голубиным пометом балок, а там, выждав сутки или двое, спуститься, чтобы, как ни в чем

не бывало, отправиться восвояси. С точки зрения логики выживания – вариант не самый скверный, однако ждать не хотелось. Во-первых, беспокоятся друзья из агентства, а во-вторых, не хотелось – и все тут! Лицо убиенного «Ромочки» его не тревожило, а вот образ Вероники, нет-нет, и всплывал перед глазами. Не мертвой, – живой, и что еще хуже – смеющейся, из тех уплывших времен, когда, она еще любила Аркадия, а говоря точнее – означенную любовь имитировала. Как бы то ни было, но образ супруги гнал его вон из этого дома. Во всяком случае, выждать сколько-нибудь долгое время он был просто не в состоянии.

Вряд ли Дмитрий одобрил бы его решение, но советоваться Аркан и не собирался. Стянув с попутной балки бомжевскую авоську, он внимательно огляделся и после секундного раздумья вооружился ветхонькой реечкой-тросточкой. С реинкарнацией, таким образом, было покончено, и, бесшумно подняв родной люк, он снял бляху бесполезного замка, уложил в авоську. Мельком подумал, что, может, и обойдется. Было в этом даже что-то символичное – прорываться на «авось» не с чем-нибудь, а с авоськой. Впрочем, заниматься лексическими шарадами было некогда. Рыбкой скользнув вниз, он очутился на лестничной площадке.

Запах дыма чувствовался и здесь. Этажом ниже гудели голоса, кто-то яростно ругался, звенела посуда, – кажется, чадающее зловоние пытались заливать водой. Держась ближе к стене, Аркан сгорбился, держа авоську перед собой, словно щит, двинулся вниз по ступеням.

Наверное, шансы проскользнуть у него, действительно, имелись, однако удача сегодня работала против Аркана.

– Э-э, малый, ты куда? – один из двоих, стоящих вблизи дымного дверного проема, повернул голову. С той же аккуратной стрижкой, однако, не в гражданской тройке, а в спортивном костюме, богатырь хмурил белесые бровки, въедливо изучал незнакомца. Второй, рыжеватый и высокий, по-боксерски сыграл ногами, неуловимо переместившись, прищипил Аркана взглядом.

– Кто такой?

– Тутошний я... Вот, в магазин пошел, – Аркан протянул руку с грязнувшей авоськой, оперся на рейку-посох.

Кажется, они поверили, но рыжий все-таки поинтересовался:

– Из какой квартиры?

– Так это... Семьдесят девятой.

Голова рыжего коротко качнулась.

– Давай, юродивый, вали!

Аркан торопливо засеменил мимо парочки, и в ту же секунду из дверного проема показался мужчина с перекошенной физиономией. И хотя был он малиново красен, а щеку его пересекала полоса копоти, узнать в нем водилу было нетрудно. Взгляды их пересеклись, и крепко, разумеется, узнал Аркана.

– Вы чего, уроды, овес жуете! – гаркнул он. – Это же тот гад! Он хозяина вальнул. Рогоносец мутный!

– Стоять, говнюк!

Реакция у волкодавов была неплохой, и только чудом Аркан увильнул от резиновой дубинки рыжего. И все же против него они не тянули, числясь в категории безнадежных дилетантов. Ему даже не понадобилось прибегать к помощи «фантомной руки», – хватило обыденной техники, помноженной на злость, взбурлившую в ответ на слово «рогоносец». Не стоило им этого говорить. Очень даже не стоило...

Превратившись в копье, рейка ударила в лицо рыжего, выбив передние зубы и угодив в рот. Авоська тоже сыграла свою роль, подобием древнего цепня приложившись к макушке второго противника. Водиле, не успевшему осознать, что приключилось с его товарищами, хватило простого «маваши» в голову. Впрочем, на этом дело не кончилось; стуча, каблуками, снизу спешил еще один боец, а из квартиры на шум схватки высунулось сразу двое. Хуже

всего, что эти парни были вооружены. Во всяком случае, в руке одного из них Аркан разглядел пистолет. Это и разрешило его колебания.

Перемахнув через перила, он подогнул ноги, спружинив от ступеней, повторил номер, оставляя позади сразу два лестничных проема. Помнится, в свое время именно этому фокусу он тщетно пытался обучить коллег из родного «Кандагара». Что-то похожее получалось у Стаса Зимины, несколько хуже – у Дмитрия, однако на всех прочих глядеть без слез было нельзя. Ребята всерьез рисковали переломать руки и ноги. При всей их подготовке не хватало чего-то более важного – может быть, слаженной координации, а может, чего-то еще. Вероятно, кто-нибудь другой сумел бы их грамотно научить, но у Аркадия не хватало слов, не хватало тренерских навыков. В сущности, он и сам не очень понимал, как проделывает те или иные кульбиты. Он просто бил, прыгал и опережал собственные травмы. Опережал именно на тот роковой миг, который в итоге все и решал. Поэтому грохот выстрела беглец услышал, уже очутившись в относительной безопасности. Пуля ударила где-то высоко над головой, а очутившийся перед ним соперник, парень в сером костюме, с разрядником в руке, был не в счет. Продолжая сигать по ступеням, Аркан попросту перелетел через него, пяткой молотнув по затылку. Парень и глазом не успел моргнуть – так на бегу сложился пополам. Еще несколько секунд, и Аркан выскочил из подъезда. Тело занесло перед бордюром, и он притормозил, словно разогнавшийся мотоцикл.

Двое спешили навстречу, трое по-прежнему стояли на отдалении. Кроме того, кто-то сидел за рулем «минивэна», да еще из распахнутой дверцы «мерса» торчали чьи-то сияющие туфли. Мысленно Аркан прибавил покойному «Ромочке» пару уровней. По всему выходило – либо сынок авторитета, либо сам из вожатых.

Виляя из стороны в сторону, он бросился бежать – к сожалению, в обратную сторону от своей «двойки», но иначе было нельзя. С визгом в сторону метнулись какие-то девицы, и в волчьем прозрении он сообразил, что их напугало. Мускулы спины сами собой окаменели в ожидании выстрелов, и они, действительно, последовали.

На открытом воздухе стрельба звучала не столь оглушающе, как в подъезде, однако недооценивать их не стоило. Чувствуя себя зайцем в прямом и переносном смысле слова, Аркан нырнул в кусты акации, помчался по цветочным газонам. Из виду его на какое-то время потеряли, но пальба не прекратилась. Теперь они лупили наугад, ничуть не смущаясь тем, что могут зацепить случайных прохожих. Но самое скверное заключалось в том, что седоки вновь оседлали своих четырехколесных коней, а уж с ними тягаться было трудновато. То есть, когда-то здесь хватало барачков-развалюх, среди которых легко было затеряться, однако за последнее время ситуация кардинально изменилась. Улицу изогнули глухим углом, организовав классический спальный район, а сразу за шеренгой девятиэтажек протянулось больше похожее на крепость здание налоговой инспекции. Главной же достопримечательностью стал возведенный на территории бывшего детского сада торговый центр «Гарант». Домик насчитывал в высоту шестьдесят этажей, обскакав знаменитый «Антей», и пару месяцев назад шумно отпраздновал первый год своего существования. В прессе стыдливо умолчали о том, что за этот же год с крыши центра успело сигануть с полдюжины самоубийц...

Грудью пробив листву, Аркан вновь выскочил на дорогу, тут же юркнул обратно, уклоняясь от бампера «минивэна». Водитель пепельной «Тойоты» пошел еще дальше, ракетой вонзившись в кустарник перед самым носом Аркана. Парень крепко рисковал, едва не врезавшись в тополиный ствол, но в общем и целом траекторию он рассчитал верно. Еще немного, и Аркан угодил бы ему под колеса. Однако загонщикам не повезло; беглец даже не замедлил скорости. Взлетев на крышу «Тойоты», он перекатился на другую сторону и, спрыгнув на землю, вновь пустился в бег. Тем не менее, с мыслью о том, чтобы добраться до налоговой инспекции Аркан распростился. Ясно было, что его намеренно отсекали от здания. Тамошняя охрана в момент могла ошестиниться броней, подняв нешуточный переполох, а охране покойного Ромочки лиш-

ний шум был тоже не нужен. А нужен им был он – невзрачный червячок, осмелившийся поднять руку на касту неприкасаемых. Скорее всего, нужен был живым, хотя в нынешнем взбешенном состоянии они согласились бы и на труп. Чтобы было потом, чем отчитываться перед теми, кто учинит спрос. Только этим Аркан и мог объяснить столь ретивое поведение погони.

Так быстро он не бегал уже давно, и все же в соревновании человеческих ног и стальных поршней победил механизм. Преследователям не удалось распластать обидчика по асфальту, но они загнали его в глухой закуток между стоянкой «Гаранта» и довольно высоким кирпичным пристроем. Бежать было некуда – по крайней мере, по их прикидкам, охота приближалась к концу. Тем не менее, сам Аркан рассуждал иначе. Множество этажей торгового центра имели свое преимущество. Конечно, спринтерский взрыв выпил из него большую часть энергии, но с этим последним трюком, он надеялся справиться. Угол между стеной торгового центра и кирпичного пристроя как раз и стал тем спортивным снарядом, на котором лишней раз предлагалось устроить проверку его возможностям. Когда-то в тренировочном лагере Аркан выполнял подобные номера неоднократно, но никогда ранее ему не приходилось так спешить. Однако спешить приходилось, поскольку сзади поджимали ревушие иномарки. Спасибо разбросанным тут и там деревьям, – в противном случае, его успели бы превратить в лепешку. Но машины лавировали, и это давало некоторую фору. Так или иначе, но все решали секунды, и, сделав очередной обманный зигзаг, Аркан прибавил ходу. Газовая труба венцом огибала кирпичную кладку на пятиметровой высоте, и именно к ней, превратив собственные ноги в подобие самолетного винта, он и взмыл на манер паука. По счастью, хватило и скорости, и сцепления. Он успел дотянуться до железной трубы и обыкновенным выходом силой перебросил тело наверх. Заветный финиш оказался совсем рядом, и уже через мгновение Аркан ступал по битумной крыше пристроя. Оглядываться на тормозящие внизу машины не стал, – по нему вновь могли открыть стрельбу. И потому, усмотрев первую же открытую фрамугу, беглец что есть духу припустил к ней. В этот день удача ему явно не благоволила, но дни тоже состоят из отдельных раундов, и уже в метре от окна к нему пришло отчетливое понимание того, что этот крохотный раунд он выиграл.

Глава 3

Первым с места события отзвонился Михаил Шебукин. До этого он пас вертлявого мужа очередной клиентки «Кандагара». Судя по всему, муж довольно ловко ходил «направо» и «налево», и разобиженная дамочка мечтала обзавестись вещдоками, явно указывающими на измену. Означенные «вещдоки» Михаил с терпеливой брезгливостью собирал – потому и оказался случайно ближе всех к логову Аркадия.

Докладывал он кратко, не размениваясь на подробности, однако даже скупого пересказа начальнику агентства хватило за глаза. Нетерпеливым жестом Дмитрий отослал вошедшую с подносом секретаршу Елену, не отпуская трубки, выразительно глянул на проснувшегося Лосева. Тот сообразительно сунул в ухо наушничек параллельного аппарата.

– И ты ничего не мог сделать?

– А что бы ты предложил? Я же пустой! Была бы винтовка с глушаком, может, и поработал бы по колесам, а так... И потом – ты не видел ментов, что примчались на адрес. Похоже, их не только мы вызвали. Сразу три тачки прикатило.

– Ну и что?

– Ничего. Мужик, что в «Тойоте», им корки показал – и аллес! Эти парни разве что честь ему не отдали. Луноход обратно отвалил, а две бригады по-прежнему здесь. Судя по всему, даже помогать взялись.

– Значит, Аркаша и впрямь туза покрыл.

– Получается, что так.

– А как насчет тусни с татуировками?

– Таких не видно. Прикид вполне приличный. Костюмчики, головенки – все в норме. Даже пистолетики – и те в штатных кобуренках.

– Хреново...

– Еще бы! Сдается, жмурик из семьи какого-нибудь олигохрена.

– А сейчас? Кого ты там видишь?

– Да всех практически, – я ж к налоговой отрулил, значит, как раз посередке... В общем, картинка такая: у подъезда милицейский пост, минуту назад «Скорая» нарисовалась. Пожарных не видно...

– Причем здесь пожарные?

– Из окон дым валил, теперь перестал.

– Думаешь, Аркадий шашку подпалил?

– Да нет, для шашки дымка маловато. Что-нибудь попроще изладил... А вот возле «Гаранта» каша только заваривается. С маслицем и перчиком. Очень похоже на то, что ребятки собираются перекрывать выходы.

– Чуть какая-то, это же торговый центр! Скопище магазинов!

– Не знаю, дело-то к закрытию движется, а народу у этих субчиков хватает. Десятка два как минимум...

– Да хоть полторы сотни! Кто им позволит туда сунуться? Хотя... Если менты у них в связке... – Дмитрий глазами указал Тимофею Лосеву на экран компьютера. – Садись-ка, сейчас отсканируем этих типов... Это не тебе, Мишук. Ты номера нам давай – все тачки, какие видишь.

– Уже даю. Записывайте...

Пока Шебукин надиктовывал по телефону номера машин, в офис «Кандагара» вошел Марат.

– Стреляли? – шутливо осведомился он.

– В точку... – Дмитрий дважды повторил Лосеву последний номер, попрощавшись с Мишаней, положил трубку. – Давай, Тимох! Вводи номера и скоренько запускай программу поиска... – подняв голову, пояснил: – Отменяется отдых, Маратик. Проблемы у Аркаши.

– Что стряслось? – бывший десантник погасил улыбку, послушно присел на подлокотник Лосевского кресла.

– Подробностей пока не знаем, но, судя по всему, каратист наш грохнул у себя в квартире молодого любовничка. Что плохо – в паре со своей супругой. Ты ведь знаешь, как он бьет, и психика у него до сих пор не отошла... Короче, любовничек из крутых оказался, а потому Аркашу нашего взяли в оборот. Проще говоря, пытаются поймать и замочить.

– Значит, и Верку он тоже того? – Марат огорченно мотнул головой. – Вот дурак-то!

– Конечно, дурак. Только не думай, что мы с тобой повели бы себя в такой ситуации лучше.

– Даже не хочу представлять.

– Так-то, умник. – Дмитрий нервно дернул себя за нос. – Он сейчас, Маратик, в таком дерьме, что врагу не пожелаешь. Поэтому давайте, мужики, вызволять кореша. Тем паче, что не менты его гребут, а какая-то тусня из новых.

– То есть?

Дмитрий Харитонов вздохнул.

– Сейчас как раз прокачиваем номера машин. Может, и успеем.

– А почему не успеем-то?

– Очень уж злые клиенты. Уже и за стволы схватились. Это в наши-то дни, прикидываешь? Арканя сдать сначала хотел, нам отзвонил, чтобы предупредить, – я уговорил его податься в бега.

– Правильно уговорил.

– Правильно-то правильно, но стрельбу по нему устроили все равно как в тире. И бойцов прикатила толпа – да еще с оружием. Говорят тебе о чем-нибудь такие возможности?

Марат неопределенно пожал плечами.

– Вот и я о том же. – Дмитрий поморщился. – Короче, сейчас наш Арканя укрылся в торговом центре «Гарант», а кругом кольцо моджахедов. Такой вот невеселый расклад.

– Кто-нибудь из наших там есть поблизости?

– Пока один Мишаня. Но он пустой, наблюдает с дистанции.

– Екалэмэнэ! Что он с дистанции увидит?

– Он там по заказу работал, любовничка одного пас, так что оптики у него хватает. Бинобль цейсовский, «Никон» цифровой...

– Лучше бы «Винторез» с собой прихватил!

– Он то же самое сказал.

– Ладно... Нам-то что теперь делать?

– А это уже вопрос на засыпку. Думайте, господа сыскари! Напрягайте извилины! Я и Маркелыча с Зиминим уже вызвал, будем подключать прослушку. Авось что-нибудь выловим...

Музыка проистекала сверху, просачивалась из салонов, спичечными вспышками пробивалась из людских наушников. К этому следовало добавить гомон сотен голосов и шорох сотен шагов. Впрочем, о тишине Аркан уже не мечтал, и первая его эйфория схлынула бесследно. То есть сначала он, в самом деле, полагал, что оторвался от погони, но заблуждение развеялось довольно быстро. Конечно, машины с разъяренной охраной остались снаружи, но очень скоро пришло понимание того, что стеклянно-лакированный центр с легкостью способен пре-

вернуться в ловушку. Проще было принять неласковых гостей у себя дома – никуда не бегая, ни с кем не дерясь. Не столь уж большая разница, в каком гробу тебя похоронят – сереньком, сосновом или красавце из палисандрового дерева с золотыми рукоятями. Кроме того, спрятаться в торговом центре казалось простым лишь на первый взгляд. На каком-нибудь стареньком вещевом складе Аркан давно бы укрылся меж рулонов синтипона и рубероида, здесь же повсюду хватало глаз, и через каждые десять метров маячили камеры слежения. К этому следовало прибавить присутствие на всех этажах озабоченных секьюрити. В сущности, угодив сюда, Аркан получил отсрочку, но окончательно утерял качество. Опережая своих загонщиков, он мог диктовать им правила игры, но с опережением было покончено, а значит, и правила диктовал уже противник. У выхода номер два, Аркан окончательно убедился в этом, разглядев стоящих в ожидании крепышей. Пока он разбирался в хитросплетении павильонов и вертячих лестниц, хозяева иномарок успели околыцевать здание, раскидав своих ребяток возле всех дверей. Ситуация усугублялась тем, что Аркан узрел в рядах недругов и милицейскую форму. Разумеется, это не могло понравиться. Если милиция принимает сторону братвы, стало быть, все. Пора сушить весла и объявлять наступление локального Армагеддона.

Поднявшись по эскалатору сразу на несколько этажей, Аркан быстрым шагом пересек череду залов, углядев зеленое сукно бильярда, присел в одно из пустующих кресел.

Покосившись на себя в зеркальную витрину, отряхнул запачканное извешкой плечо, помешкав, достал трофейный телефон. Думая о том, что скажет, включил трубку, угрюмо уставился на светло-зеленый дисплей. Увы, сосредоточиться не получилось, – крохотный телефончик немедленно разразился бравурными наигрышами. Музыка напоминала нечто среднее между грохотом поезда и фырчаньем туалетного бачка. Видимо, такую тональность предпочитал покойный Ромочка. Отвечать на звонок не хотелось, но Аркан все же рискнул.

– Да.

– Е-мое, наконец-то!... Ты хорошо меня слышишь, барашек! – голос был сиплым, с характерным блатным припевом.

Аркан, стиснул трубку крепче, от скорого ответа воздержался.

– Але, баран тупорылый, я к тебе обращаюсь! Ты меня слышишь?

– Слышу, козлик. Не рычи.

– Ну, сука! Ну, урод... – говоривший захлебнулся от ярости. – Ты хоть знаешь, с кем трещишь?

– Догадываюсь, хотя имени твоего не знаю. Как звать тебя, козлик?

– Во, тварь!... – абонент снова впал в булькающую ярость. Завести сиплоголого было проще простого. – Ты даже не представляешь себе, что мы с тобой сделаем! Мы ж тебя в кипятке сварим, в клочья порвем!...

– Плохо слышно, извини. – Аркан отключился, хмуро посмотрел на клавиатуру и уже собрался было давить на клавиши, как телефон запиликал вновь.

– Не смей бросать трубку, чмо! Я еще не кончил!

– Ты кончаешь под мужские разговоры?

– Ах, ты гнида!... Ладно, поглядим, как ты запоешь, когда мы тебя на фарш пельменный пустим! Каждую жилочку отдельно тянуть будем!

– Хотел бы я на это посмотреть. – Аркан качнул головой. – Тебя случайно не Сизифом кличут?

– Чего?

– Я к тому, саблезубый, что фарша во мне маловато. Мослы да кости. В общем, напрасный труд. Подавитесь такими пельмешками.

– Ничего, как-нибудь сжует... Ты, я гляжу, бегаешь быстро?

– Немножко умею. Зато ты рычишь громко.

– Настоящего рычания ты еще не слышал. Встретимся, будет о чем потолковать.

– Ты вроде не толковать, – есть меня собрался.

– Все успеем, хобот, не переживай. И потолкуем с тобой обстоятельно, и про закуску подумаем. Свидание у нас будет долгим...

Но долгой получалась беседа. И долгой, и бестолковой. То ли эти парни пытались его засечь, то ли тянули время, отвлекая от спящих по зданию охотников. В любом случае, продолжать разговор не было смысла.

– Извини, козлик, мне пора.

– Куда ты вдруг заспешил?

– Есть одно дельце. Вот доделаю – и сразу к вам.

– Это точно, скоро свидимся!

– Только не в этой жизни, саблезубый... – на этот раз Аркан не стал терять время даром. Едва отключившись, тут же набрал номер родной конторы. Трубку взял Дмитрий, и Аркан попытался собраться с мыслями.

– Это снова я, Дим. Похоже, ничего не изменилось?

– Знаю. Мишук сообщил, что эта кодла возле всех подъездов.

– Так стоило ли дергаться?

– Стоило, Аркаш! Дергаться всегда стоит! Плохо только, что прокачать их не получается. Номера – из блатных, а фамилии мало о чем говорят.

– У меня есть пластиковая карта этого парня.

– Тогда диктуй данные, попробуем пробить. Быстро тут не получится, но это ниточка...

Аркан назвал банк и номер карты, услышал, как Дмитрий переговаривается о чем-то с соседями.

– И вот еще что: тут Маркелыч подгрёб, сканер настроил, поймал интересный треп. Похоже, эти субчики собираются в скором времени очистить торговый центр от публики.

– Им это под силу?

– Скоро сам увидишь. Но все возможно, мы ведь теперь в капитализме барахтаемся, значит, у центра имеется хозяин. Если он им знаком, значит, дельце вполне реальное. А «Гарант» это не «Парк Хаус», кинотеатров не имеет, – поэтому выгнать посетителей легче. Объявят учебную тревогу – и все дела. Но главное: тебя могут вычислить по мониторам.

– Я слежу за камерами.

– Не храбись! Помимо обычных, в заведениях подобного рода нередко заводят камеры скрытого наблюдения. У нас у самих во дворе такая фиговина имеется. На них тебя и срисуют, если уже не срисовали. Самое поганое, что географии этих игрушек мы не знаем. Центр всего год стоит, и схема у нас самая общая.

– Если так, я был прав с самого начала. – Аркан бледно улыбнулся. – Лучше вам было не светиться.

– Пошел в жопу, доброхот хренов! Я уже сказал: дергаться будем до последнего! А что касается схемы, то мотай на ус: первые три этажа вчистую отданы торгашам, далее начинается территория офисов.

– В такое время там все уже закрыто.

– Все да не все. Есть еще пара кегльбанов на четвертом, «Кремниевая долина» на пятом и несколько круглосуточных ресторанов.

– Думаешь, в них можно затаиться?

– Если заметишь укромное место, так и делай. Но на крайний случай Маратик другое предлагает. Ты ведь у нас из бейсеров?

– Парашют? – Аркан соображал быстро. – Ты не шутишь?

– Ничуть. Здание-то высокое, Маратик сказал, что и ветер там подходящий. Кое-кто из уральцев уже прыгал, он сам видел. Купол разворачивали прямо на крыше и ныряли. Словом, можно рискнуть. Ты пробовал раньше такое?

- Такое – нет. Но если прижмет и ветер, говоришь, подходящий...
- Короче, Маратик с крылом к тебе уже выехал. Минут через двадцать будет на месте.
- Ты же сам сказал, что они перекрыли все выходы.
- Выходы, но не входы. Они тебя пасут, а людей пока не трогают. То есть, может, в ближайшие минуты объявят какую-нибудь пожарную тревогу, но быстро у них не получится. Все-таки это не гастронорм, не рядовая кафешка. Ну, а твоя задача – пробираться к крыше. Это либо лифт с четвертого этажа, либо рабочие лестницы – их там три. Что для тебя удобнее, решай сам.
- Ясно.
- Тебе, может, и ясно, а мне нет. Поэтому пока есть время, скоренько расскажи о том, что произошло. С первой буквы и до последней.
- Последней?
- Не тяни резину, начинай! Я тебя внимательно слушаю...

Глава 4

Боря Жук с Максом двигались впереди, Лешик с Пахой семенили параллельным курсом. Чуть подотстав, следом за ними топал мясистый Губан. Этот роль свою знал и особо не спешил. Даже успевал бросить взор на витрины, лапая понравившееся барахло. Жук и сам был не прочь цапнуть что-нибудь с прилавка, но держал себя в узде. Все-таки был помогалою Дюши – если, не правой рукой, то левой уж точно, да и время накатило иное. Лихие года прошли, все перекрутилось левосторонним винтом. Теперь даже за самое честное воровство могли четверговать. Что интересно, не менты, – свои же. Потому что капитализм, мать его так... Жук, правда, и социализм не слишком принимал, но очень уж отчетливо помнил, как сопляком-восьмилеткой заходил в булочную, чтобы за рыжий ребристый пятак купить коробок спичек с парой ирисок. И мог ведь еще выбирать, бляха-муха, отдавать тот же пятак за гудроновый пирожок с повидлом или сахарный леденец на деревянной палочке! Да мало ли что можно было купить в те годы на пять копеек! А если учесть, что мелочь стреляли у салажат – да не по пятаку, а по рублю и больше, то жизнь представлялась барской и жирной. От историй, что рассказывала шпана постарше, – про кавказских воров и рыжье, про доступных телок и лихие побеги с зон у Жука и сейчас захватывало дух. Конечно, не было тогда «бээмвух» с «мерсами», не было туалетной бумаги и биде с джакузи, но ведь весело жили! Учились шмонать по карманам и брать на горло, изучали механизмы замков и лазили за магнитофонами через форточки. А еще на кухонных плитах выплавляли кастеты и свинчатки и в паузах между дворовым мохачем дымили взрослыми сигаретами и мечтали. Но это было тогда, а теперь... Теперь всего вроде бы появилось вдосталь, от жрачки глаза ломит, а все равно скучно. Даже иномарки, которые Жук по примеру бригадира старался менять раз в год или два, порой раздражали своим гладким послушанием. И вспоминалась его первая битая «копейка», которую уже в четырнадцать лет он угнал из подломленного гаража. За нее и отмотал первый срок на малолетке. Зона была чумовой, отложившись на теле десятком больших и маленьких шрамов, но ведь хорошо покатался! И от «луноходов» легко петлял, пока не кончился весь бензин. Немудрено, что, освободившись, Жук в первые же дни купил себе «копейку». Хотелось припомнить те первые свои ощущения. И хрен с ним, что колымага скрипела и дребезжала, – на сраных российских дорогах того времени любая скоростенка была в кайф. И разумеется, снова лихачили под кассетный музон, а в салоне визжали молоденькие биксы и гоготали сопливые кореша. Под вопли братвы он жал на акселератор, ощущая себя молодым Шумахером, хотя, может, и не выдавала та лоханка больше семидесяти кмэ в час. Однако трясло и мотало так, как не доставалось, наверное, Дартаньяну, когда он мчался в седле за цацками королевы. А ведь жали по трассе, не по проселочной! На нынешних же дорогах он пару раз засыпал на скорости в сто сорок. И чудо, что не разбился...

Завибрировал телефон за пазухой. Жук левой рукой швырнул в рот очередную ириску, правой прижал к уху сотовый. Команда оказалась ясной и понятной. Выслушав абонента, он пробурчал подтверждение, спрятал аппарат в карман.

– Ну? Чего там? – поинтересовался Макс, разбитной малый с веснушчатými руками и отсутствующим передним зубом.

– Это Дюша. Сказал, что клиента засекли. Сидит в бильярдной на третьем этаже, базарит с кем-то по сотовому.

– Будем брать?

– Дюша просил не спешить. Больно зубастый сопляк. Подошлют еще ребятку. Может, и Кнут подъедет.

– Ого! А местные хай не поднимут?

– Местные предупреждены. – Боря Жук хмыкнул. – Они-то как раз и вложили этого мозгляка. Контролер на мониторах отследил, а после продавец отмаячил. У них тут все представлено, будь здоров.

– Хотел бы я так жить! – протянул Макс.

– Будешь, если выживешь... – оба фыркнули застарелой шутке. Жук протянул Максу ириску, но тот покачал головой.

– Не понимаю, как ты их жуешь. Я раз попробовал – сразу двух пломб лишился.

– Это потому, что ты молодой и жадный. – Нравоучительно произнес Жук. – Ходишь к мандавошкам дешевым в поликлиники. Думаешь, они тебе за трах цемент хороший поставят? Нет, чувачок, сегодня все денежек стоит! Сходи к хорошему стоматологу, отслюни пару тонн баксов, тогда и получишь улыбку, как у Джонни Деппа.

– У него, думаешь, цемент особый?

– Придурок! Цемент сейчас вообще редко ставят. Только в самых отстойных больничках.

– А что ставят?

– Керамику, чтоб ты знал!

– Это фарфор, значит? Он же хрупкий, в натуре!

– Зато красивый.

– Ну, и что! Вышибут – и кукуй.

– А ты, в натуре, не подставляйся...

– Вот он! – в развалку шагающий Макс стремительно притормозил, ухватив Жука за рукав, немного развернул. – В аккурат возле бильярдных столов.

– Спокуха, не дергайся! – прошипел Жук. В свою очередь посмотрел в указанном направлении. Напарник не ошибся, хотя и реагировал чересчур бурно. Но это ладно, важно, что не проморгал, успел заметить издали. Оно и понятно, – молодость должна быть зоркой. Сам Боря Жук на зрение пока не жаловался и все-таки в последние годы заметил, что и зубы стали ныть чаще, и газетный текст начинал вызывать резь. Тем не менее, «мозгляка», занявшего одно из кресел в бильярдной он тоже сумел распознать. Для надежности лишний раз раскрыл рекламный проспект, в котором лежало отксерокопированное фото «клиента». Качество было не самым важным, но для таких игр годилось. И лишний раз Жук подивился оперативности, с которой приехавший к месту событий Дюша организовал поиск фотографий, а после и ксерокопирование. Не только сумел размножить, но и пацанам раздал. Даром, что шустрил у Кнута. Тот по слухам успел послужить в КГБ, но эту тему в обществе старались обходить стороной.

– Может, все-таки скрутим щенка? – шепнул Макс. – А чего? Губан с нами, а в нем полтонны веса! Навалимся втроем, – и кранты карапузу.

– А если выскользнет карапуз?

– Паха с Лешиком подстрахуют.

– Хрен там! – Боря Жук мотнул головой. – Сказано ждать, значит, подождем. А пока обложим со всех сторон и варианты прокачаем.

Это уже было явным подражателем Дюше, но лучше уж ему, чем торопыге Макс.

– Короче, так: я с Губаном перетру, а ты Леху с Пашиком подготовь, чтобы по ходу не отсвечивали. Пусть тихой цапой подруливают и у прилавок пасутся. Как закончишь, возвращайся, сразимся в бильярд.

– В бильярд?

– А ты хочешь, чтобы он срисовал нас раньше времени? – Жук фыркнул. – Ничего, постучим палками по шарам, а там и этого недомерка по балде достанем.

Кажется, до напарника дошло. Коротко кивнув, он развернулся. Проводив его взглядом, Боря Жук ткнулся к ближайшей витрине, попытался оценить пространство с точки зрения грядущей схватки.

Справа и слева от мозгляка возвышались демонстрационные витрины с обувью, сразу за ним тянулась вереница бильярдных столов, на том конце угадывалась тройка дверей – надо полагать, туалеты и кладовая. Людишек, по счастью, немного: пара мужчин, лениво перешелкивающихся в бильярд, совсем юный менеджер в униформе и группа щебечущих в креслах девиц. Эти запивали соком попкорн из ведерок и ничего вокруг не замечали. Стало быть, задача перед Жуком стояла простейшая: отрезать возможные пути к бегству и дожидаться Кнута. Без лишней инициативы и ненужных телодвижений. Ну, а потом – как уж получится. А как получится, не знал никто – даже сам Боря, со стороны и впрямь похожий на коренастого жука скоробея. Не знал, поскольку своими глазами видел, как «мозгляк» взбегал по отвесной стене вверх и видел «ушибленных» этим пареньком охранял. После таких впечатляющих номеров – с человечком, что отдыхал сейчас в кресле, сходитьсь один на один захотел бы только сумасшедший.

Дмитрия он знал давно – еще с первой их общей войны. Знал его цепкость и дотошность, а потому ничего не скрывал – рассказал все как есть. Однажды подобную исповедь Харитонов от него уже слышал, но та история убежала корнями в давнюю афганскую передрагу, затрагивая иную кровь и иные судьбы. Общим у этих рассказов было одно – а именно катастрофическое невезение Аркадия...

Он дошел уже до середины повествования, когда заметил глядящего на него сквозь витрину здорового лба. Взгляд рослого, животастого мужчины был хмур и неприятен, а толстые губы навевали мысли о каннибалах с тропических островов. Не меняя выражения лица, Аркан сообщил:

– Все, Дима, они тут.

– Сколько их?

– Я же только до пяти считаю...

– Кончай хохмить! Если можешь, пересекай зал, – там за поворотом направо выход к эскалатору. А прямо за тобой служебная лестница. Рядом с туалетами, слышишь меня? Нужно помотать их, пока Марат не доставит парашют...

– Я понял тебя, Дима. – Отключившись, Аркан неторопливо сунул трубку в карман, не спуская глаз с напряженной физиономии толстяка, с той же неспешностью встал из кресла. Едва поднявшись, понял, что парочка снявших пиджаки бильярдистов тоже заявила сюда неспроста. И ведь успели, голубчики, зайти с тыла! А он-то хорош – Джеймс Бонд хренов! Считай, у них на виду по телефону трепался!

Аркан неровным движением огладил на груди ветровку, плотнее закрыл молнию. Им удалось его купить, значит, следовало наверстывать упущенное. Шагнув, он поймал боковым зрением суетливое движение слева. Выходит, помимо парочки игрунов и животастого здоровяка имелся дополнительный резерв. Совсем славно! И ведь не бросились сразу, будто ждали чего-то. Или кого-то...

Аркан выбрал бильярдистов. Просто потому, что до служебной лестницы было ближе, чем до эскалатора. Память вновь запахнул плотный занавес, все чувства обострились до предела. Вероятно, парни по лицу его прочитали, что стычки не избежать. Коренастый мужчина выставил перед собой кий, в нерешительности попятился. Второй, смахивающий на гориллу, взмахнул длинной веснушчатой рукой, подавая кому-то сигнал.

– Может, поговорим? Куда ты помчался? – мужчина с кием явно чувствовал себя не в своей тарелке. Зато его напарник действовал куда решительнее. Не выпуская из рук кия, лихач перекатился через бильярдный стол и оказался перед Арканом.

– Тебе же сказано, замри на месте, – он задиристо крутанул плечами. – Только рыпнись, в пол вколочу! Как гвоздь обойный...

Аркан шагнул вперед – прямо на летящий в его сторону кий. Владелец веснушчатых рук бил, точно штыком, но не достаточно быстро. Кий не поймал бы только ленивый, а Аркан и ловить не стал. Вильнув корпусом в сторону, дотянулся до кисти противника, рванул на себя, ускоряя движение. Потеряв равновесие, верзила пролетел мимо, лицом и грудью врезался в кресло. Последнее, впрочем, было излишне мягким, и Аркан добавил упавшему пяткой в поясницу. Второй ногой рубанул выхлестом по кию пузатого противника. Отчетливо хрустнуло – то ли дерево, то ли кости. Завершающим тычком в челюсть, Аркан заставил животастого рухнуть на колени. А за спиной уже слышался топот. Он слышал его даже не ушами, а всем телом. Так грузно мог бежать только тот губастый лоб.

Перескочив через лежащих, Аркан развернулся. Трое неслись в его сторону, и первым порвать финишную ленточку намеревался знакомый губошлеп. По опыту зная, как непросто иногда пробить броню из сала, Аркан подхватил со стола бильярдный шар и метнул навстречу бегущему. Целил в лицо, но попал в шею. Впрочем, хватило и этого. Тяжелый шар сработал подобно артиллерийскому снаряду, моментально послав здоровяка в болезненный нокдаун. С грохотом детина обрушился на пол – всего-то в нескольких шагах от своих коллег. Громко завизжали любительницы попкорна, и само собой получилось так, что двое отставших с бега перешли на шаг. Сработал инстинкт самосохранения, и, разом позабыв о кулаках, парни выхватили оружие.

Время сжалось до минимума, и все-таки Аркан успел все взвесить и оценить. Два «ПМ» – это серьезно. Особенно когда в упор да в лифте. Но если на бегу, да в такого кузнечика, как он, может и не получиться...

Послав в приближающихся еще пару бильярдных шаров, он стартанул. Здесь уж надо было постараться, и ноги послушно спружинили, заставив его птицей взмыть над зеленым сукном. Перелетев стол, он в приземлении кувыркнулся через голову – не для вящей красоты, а дабы избежать пули. Шары в цель не попали, но дали ему лишнюю секундочку. Держась пола, он мешал противникам прицеливаться, и пусть шеренга кресел была не ахти какой защитой, но в поднявшемся сумбуре парни и впрямь потеряли его из виду. Он снова бежал, но не от них, а к ним. И выкатился подобно колобку прямо под ноги ближайшему стрелку. Парень еще опускал взгляд, а напряженное «сокуто» несло уже к его левой икре. Ударом подрубив ногу, Аркан выпрыгнул вверх, жестко применил «шитсуи». Угадал в мужское сокровенное, от чего стрелок немедленно впал в беспамятство. Брызнуло близкое пламя, но одним выстрелом все и ограничилось. На этот раз тело само выбрало нужный финт, хлестким «урамаваши» выбив «Макаров» из руки стрелявшего. Этим можно было и ограничиться, но Аркан не для того шел в атаку, чтобы оставлять за собой дееспособных свидетелей. Скачком приблизившись к плечистому парню, он блоком отбил встречный кросс, пригнувшись, в свою очередь ткнул в грудь основанием ладони. «Тайсё» получилось качественным, и, охнув, незадачливый стрелок переломился в пояснице, повалился на пол. Макаров в его скрюченных пальцах судорожно подрагивал, и, заботясь более о случайных гражданах, чем о себе, Аркан вырвал оружие из ненадежной руки. Возвращаясь, подобрал и второй пистолет, бегом припустил к дальней стене. Где-то на отдалении уже слышались заплотные крики, а потому медлить не стоило. Миновав мужскую и дамские комнаты, он распахнул третью дверь. Если бы она оказалась заперта, пришлось бы пустить в ход «пэемы», но на этот раз ему повезло, замок оказался незапертым. Вероятно, в связи с возросшей террористической угрозой и возможностью внезапной эвакуации посетителей, его и не полагалось запирать, но размышлять об этом было некогда. Очутившись на лестнице, Аркан рывком втиснул пистолетики в карманы ветровки, трусцой припустил вверх по ступеням.

Изъеденное оспинами лицо Кнута вряд ли украсило бы обложку журнала, но иметь при себе этого человека хотели бы многие. Новое время ковало новых людей, и именно к означенному разряду принадлежал Кнутов Валентин Викторович, в прошлом офицер госбезопасности, в нынешнем – начальник внутренней безопасности частного лица. Видимо, внутреннее от государственного отличалось разительно, – во всяком случае, столь же разительные перемены произошли и с этим человеком. Герой беспредела – именно так назвал его однажды один из столичных бизнесменов – к слову сказать, покойный. В чем-то бедолага хохмач был прав, и среди знающего люда нередко циркулировали слухи о том, как самолично Кнут сподобился утопить в колодце наркобарона, посмевшего без спросу торговать порошком в его районе, как однажды с командой подельников Кнут вершил правосудие в свердловской тюрьме, среди бела дня навестив пресс-хату и перекалечив всех тамошних постояльцев. Рассказывали и вовсе невероятное – о том, как поздним вечером солидных людей из братвы пригласили на солидную стрелку – и все только из-за того, что погибла любимая овчарка Кнута, погибла от нечаянной пули. Очень любили обсуждать и многочисленные покушения на того же Кнута, которые каждый раз завершались плачевно для обидчиков. Отчасти – благодаря связям главного покровителя Валентина Викторовича, отчасти – благодаря наступательному характеру самого Кнута. Собственно, и в годы российской смуты, прозванной по недоумению перестройкой, он усидел в седле не потому, что держал в руках шашку, а потому, что беспрестанно ею размахивал. Обычно, своих заместителей по охране нанимали и увольняли хозяева, однако Кнут и здесь умудрился поломать порядок, на конкурсной основе подбирая себе достойного «короля». В результате, одного за другим поменяв с полдюжины магнатов, он добрался до нужной персоны – в равной степени сильной и богатой, признаваемой уголовной средой и властью. Так или иначе, но выбранный человек устраивал Кнута по всем статьям, и любовь оказалась взаимной. Бонза, на которого он поставил, привлекал его не столько деньгами, сколько масштабами планов, нахрапистостью действий. В каком-то смысле он тоже был наездником и игроком, а таких Кнут всегда уважал – даже, когда приходилось убирать с дороги. Поэтому и проблемы, что свалились на хозяина, он намеревался решить в самые кратчайшие сроки. Именно по этой причине, отменив важную встречу и отказавшись от ужина с приятной нимфеточкой, Кнут примчался к торговому центру «Гарант».

– Валентин Викторович, я... – Жук по-рыбы открыл рот, и Кнут с трудом подавил желание врезать ему по этому самому рту тростью.

– Почему не пустили в ход стволы?

– Лешик с Пахой пытались...

– Я спрашиваю тебя!

– Так мы это... Пиджаки сняли. Типа, в бильярд, значит... Дюша сказал ждать, мы и ждали. А этот урод на лестницу прыснул. Я думал, там кладовая.

– Думал он! Индюк... – Кнут оглядел лежащих пацанов. Один стонал, держась за живот, трое по сию пору пребывали в полной отключке. Тут было, над чем задуматься.

– Ему по сотовому что-то скинули, он и поднялся. – Боря Жук продолжал хлюпать разбитым носом. – Мы думали: побежит, а он сразу на нас...

– Ты нам фуфло не гони. – Дюша, что был при Кнутае таким Санчо Панса при могучем рыцаре, ткнул указательным пальцем в грудь Боре. – Ты, Жучара, косяка спорол, фраера упустил.

– А что я мог? Он как трактор попер.

– Трактор? Да ну?!

– Ты пацанов спроси, они подтвердят. Все, в натуре, старались. Никто не виноват, что нас как щенков раскидали...

– Щенки и есть!

– Ага! И Губан щенок?

Это было уже откровенной дерзостью, и Дюша немедленно взъярился.

– Не-е, ты точно не врубаешься! – он грубо толкнул Жука в грудь. Нараспев с блатными интонациями заговорил: – У хозяина к нему счет, уяснил? За такие проколы не просто опускают, – в лапшу крошат, а ты, жлобяра, по нулям сработал, пацанов подставил. Вон их колбасит как, а ты реально на ногах стоишь. Юшку пустил – и все дела. Странный расклад, верно? Палевом попахивает, а?

Как обычно Дюша мешал все в одну кучу, но Боря по опыту знал, что именно такой словесный «понос» срабатывает лучше иных взвешенных доводов. Во всяком случае, свидетелям подобный треп кажется вполне убедительным, и на сходках именно такие горлопаны нередко одерживают верх. Что называется, берут на глот и характер, а уж характерец у Дюши был, что у весенней гадуки. Только притронься – слюней и яду не оберешься. Даром Кнут именовал его своей лайкой, – лайка и есть.

– Ну? Чего пялишься? Ждешь, что Сашок его сюда на поводке притаранит? Только ответ все равно держать придется!

– Только не перед тобой! – Боря Жук бросил взгляд на Кнута, мечтательно подумал, что однажды все-таки прижмет Дюшу где-нибудь в безлюдном уголке, а уж тогда и разговор у них будет короткий.

– Чего ты, в натуре, гавкнул? А ну, повтори!

– И повторю!...

– Хватит, – Кнут пристукнул по полу тростью. Вроде и тихо сказал, но услышали все. Присев в кресло, мотнул головой в сторону суетящихся возле витрин менеджеров. – Гольян, сходи успокой их. Скажи, форс-мажор отменяется. Больничка приедет, заберет ребят, и лады.

– А Ромчик? Его тоже надо забрать. Сашок пацана на седьмом оставил. Сказал, этот козел две пули в него всадил.

– Помню... – кончиком трости Кнут придвинул к себе лежащую на полу бумажку, нагнувшись, поднял с пола. Это была копия фотографии беглеца. Кнут прищурился. На первый взгляд обыкновенный мужичок: прическа полубокс, рот маленький, ни прыщей, ни шрамов. Что называется – фигурант без особых примет. Самое скверное для таких ситуаций.

– Как звать этого муфлона?

– Аркадием кличут. – С готовностью выпалил Боря Жук.

– Вот ты, значит, какой, Аркаша... – взглядевшись в черно-белое невыразительное лицо, Кнут смял лист в кулаке, потискав, все же сунул в карман. Боря Жук отвел глаза в сторону. О симпатиях начальника к Ромчику, стройному многоборцу атлету, знали многие, а потому догадывались о том, какие чувства испытывает сейчас начальник.

– Ты, Дюша, вот что... – Кнут поднял глаза. – Давай-ка вызвони этого попрыгунчика еще раз. Пора покалякать с ним и мне.

– А может, сначала Сашкину брякнуть?

– Не надо. Лифты отключены, сканер тоже при них, так что пусть гонят кенгуренка, не отвлекаются. На мониторах тоже наши сидят, и я, глядишь, чем-то помогу.

– Стоит ли возиться?

– Стоит, Дюша. Охота послушать этого акробата. Как ни крути, за час с небольшим треть пацанов опустил.

– Так уж и опустил...

– Соединяй, не базарь!

Проворно достав телефон, Дюша забарабанил пальцами по кнопкам. Подняв на него мутные от боли глаза, Лешик сжал зубы и кое-как сел на полу. Стараясь сдерживать стон, глухо и протяжно выругался. Присутствующие покосились на него с интересом, а Боря Жук, пользу-

ясь моментом, торопливо сунул в рот очередную ириску. Где-то он вычитал, что стресс полезно заедать сладким. Сегодня, этого гребанного стресса ему подвалило в избытке.

Глава 5

За окном сгущались летние сумерки, мигающим огоньком зажегся над входом следящий монитор. В офисе «Кандагара» спорили Тимофей Лосев и Стас Зимин.

– Главное – там его не ждут. Значит, есть запас времени. Успеет и упряжь надеть и купол расправить.

– Считаешь, он сумеет прыгнуть?

– Да ему и прыгать не придется. Говорю же, надо лишь грамотно расправить купол! Там же всегда ветрище, а вес у него такой, что крыло само поднимет.

– И что дальше? Они же на машинах. Значит, куда он, – туда и они.

Тимофей фыркнул.

– Вот и видно, что ты в жизни на крылышках не летал.

– Будто ты много летал...

– Летал. Когда был полегче. – Тимофей шагнул к пластиковой доске, на которой обычно «кандагаровцы» расчерчивали схемы подготавливаемых операций, по памяти стал набрасывать схему района, в котором проживал Аркадий. – По словам Маратика, роза ветров там самая подходящая, но даже если Аркашу понесет не туда, он не растеряется. Это, стало быть, «Гарант», а это его пятиэтажка для ориентировки... Если Аркадий взлетает, его сразу поднимет метров на двести. Купол профессиональный, так что скоростенку можно развить до ста километров в час. А если поймать хороший поток, можно и до километра подняться. Тем более – с его-то комплекцией! Но особая высота ему не нужна. Важно – держать направление с горизонтальной скоростью, а с этим он справится. – Лосев провел еще пару линий, штриховкой покрыл обширный район. – Тут у нас начинается уктусский лесопарк, а ближайшие дороги, если мне не изменяет память, здесь и здесь. Вот и прикинь: если он вылетит за эту границу, то все, никакие машины уже не помогут. Они и сейчас потеряют его из виду, – темень-то вон какая! А в лесу он окончательно скроется.

– Ну, ладно, а что потом?

– Потом суп с котом. Приземлится на какую-нибудь просеку и нам сообщит. А там либо мы подберем его, либо сам доберется. Короче, это уже несущественно. Самое сложное для него – крыша. Необходимо взлететь и не угодить при этом под пулю.

– В том-то и дело! На земле он, как вьюн, а попробуй управиться с парашютом в одиночку, да еще в таком состоянии, как у него.

– Какое там состояние, – ты Аркашу не знаешь! Он еще до учебки марафоны бегал. И на кулачках раз по двести отжимался. Это мы с Димоном по земле ползали да в песок, как ящерицы, зарывались, а Аркашу уже через пару месяцев в авиакрыло нацелили – в какой-то особый диверсионный отряд. Как раз таких и искали – легких да шустрых. Чтобы гонять потом на дельтапланах и автожирах.

– Когда это было!

– Крылья – штука такая, один раз полетел – считай, на всю жизнь запомнил. Это я по себе знаю. А Аркаша, если б не Афган, верняк, угодил бы в летуны. Потому и школа у него покруче нашей.

– Так уж и покруче...

– А ты как думал! Я ведь пробовал с ним спарринговать, и что получалось? Полная хохма и цирк. Джабар, помню, живот надрывал, глядячи на нас. Аркаша – он ведь как юла, – не попадешь, не ухватишь. И приложиться может так, что мало не покажется. Или ты не согласен?

– Парень шустрый, согласен. Хотя я лично на «боевые» с ним не ходил.

– Я тоже не ходил, но могу точно сказать: любому «черпаку» одного каравана хватало, чтобы мужиком стать.

– Или бабой.

– Согласен: или бабой. Но Аркаша себя сохранил и на «боевые» с полдюжины раз тоже успел сбегать.

– Ага, пока не угодил в плен.

– Брось, Стасик, – ласково пропел Лосев. – Мы про это уже сколько раз гудели, – старая тема. По мне – так все говорит за психику этого парня. Если он Афган с пленом прошел, да еще после зоны не сломался, ни хрена с ним не делается и теперь. – Лосев сердито вздохнул. – Не делается, и не сделают. Потому что ни мое айкидо, ни твой «Ознобишин» против него не работают. Скорость другая и формат другой.

– Я не спорю, со скоростью у него полный порядок.

– И не только со скоростью, – с техникой то же самое. – Продолжал гнуть свое Тимофей. – То есть, по весу он «муха», но хотел бы я посмотреть на мухачей, что рискнули бы с ним потанцевать на татами. Бьет-то он, как «тяж»...

– Не в этом дело. – Подал голос Серега Маркелов. Прихлебывая из бутылки напиток, именуемый соком, он приблизился к спорящим. – Сила и скорость – все чепуха. Я сразу говорил, что Аркан – парень отмороженный. Он у нас без году неделя, а вон уже сколько всего наворотил.

– Еще один пошел языком молоть! – Лосев начал заводиться. – Чего наворотил-то! Что ты выдумываешь!

– Это вы, ребята, выдумываете, а у меня фантазия напрочь отсутствует. Потому я и голосовал в свое время за разморозку. Я так прикидываю, что с такой биографией, как у него, ничего уже не исправишь.

– Это еще почему?

– Да потому что зону в таких дозах хавать вредно. А кто хавает, тот давится. – Маркелов в унисон словам авторитетно покачал бутылку. – Либо, значит, ты зэчара породистый, и колючка с вертухаями тебе в кайф, либо рано или поздно у тебя крыша потечет. Вот и у Аркана потекла. Снаружи, конечно, не слишком заметно, но в крайних ситуациях обязательно проявляется. Вот и проявилось... Жаль, конечно, парня, но такой геморрой пока ни в одной клинике не научились лечить.

– У нас у всех после южных командировок геморрой в головах.

– Может, и так, только вы после Афгана домой вернулись – к родителям и подружкам, а он куда угодил? – Серега ернически поиграл губами. – Как лечит зона, сами знаете. И нормальная гражданка для него тоже уже не жизнь. Потому как непривычно и насквозь чужое. Можно, конечно, полечиться, таблеточки поглотать, но это все пустое. Сами знаете: реабилитации ветеранов у нас нет. О зеках я и вовсе не говорю. Стало быть, трясись и жди, когда сорвет последний клапан.

– Какой, на хрен, клапан?

– А что, скажешь, и срывов у него не было?

– Конечно, не было!

– Ну, это, может, вы забыли, а я нет. Взять хотя бы давнее бодалово с вышибалами «Шхуны»! Или я выдумал?

– Ты про наше казино?

– Про какое же еще? Мы тогда еще даже не застолбились, а он сходу на таран пошел, юшку пошел лить. Короче, картина, реально, для психиатра.

– Чего ты городишь! – на этот раз Зимин присоединился к Тимофею. – Он меня с Мара- том прикрывал! И справился, между прочим, вполне грамотно.

– Ага, грамотно! Ты запомнил, что мы там на птичьих правах обретались. И те же «швейцары», между прочим, хотели порешить все миром.

– Это уже потом, когда словили от нас мешок кренделей.

– И что хорошего? Димон потом битую неделю перетирал с администрацией. Синяками-то дело не обошлось, двое угодили в сороковую больницу. Хорошо, хоть не в реанимацию.

– Нечего было переть на рожон. – Пробурчал Зимин. – Мы и корки показывали, и объяснять пытались, а они до последнего быковали.

– Вот именно – вы пытались, а Аркан сразу начал их месить. И хоть бы аккуратненько работал, а то как на войне рубил! Самое натуральное превышение допустимой обороны. – Серега театрально покачал бутылью. – Короче, с точки зрения психики Аркан – парень неадекватный. Потому как гематома в голове, и врачи это подтвердили. А с таким диагнозом – как с поясом шахида. Мина – она и есть мина, может рвануть в любую секунду.

– Ага, один ты у нас без мины! – Стас рассердился всерьез. – Аристократ с гвоздикой в петличке! Прокурор долбаный! Да посчитать реально жмуров, неизвестно еще, кто больше наворотил – ты или он!

– Про жмуров это ты зря. – Серега с каменным лицом поставил опорожненную бутылку на стол. – Сам знаешь, в какой бане мы парились.

– Вот и молчал бы в тряпочку!

– А чего мне молчать? Я ж не против Аркаши, – наоборот, всеми конечностями – за. – Маркелов криво улыбнулся. – И башку, если надо, за него подставлю. Другое дело, что контузия у парня прочная. Типа, вечной мерзлоты. Есть, значит, отмороженные, а он наоборот – промороженный. И попробуй угадай, что хуже. Плюс гематома неясной этиологии...

– Хватит трепаться! – оборвал их сидящий у компьютера Харитонов. Крутанувшись на стуле, он хмуро оглядел каждого из присутствующих. – Мы не психику Аркаши обсуждать собрались, а выход ищем.

– Что-то нарыл, Димон? – поинтересовался Стас.

– Кое-что...

– Номера машин?

– Да нет, с номерами как раз ничего путного не выплыло. Хозяев, конечно, просветили, но там одна шваль. Лось их скачал на фэшку, но это так, для проформы...

– Да не тяни ты резину! Что там проклюнулось?

– Пластиковая карта «Union Trade». – Дмитрий кивнул в сторону компьютера. – Пришлось, правда, попачкать в интернете, но информашку все же пробил.

– Иди ты! – изумился Серега Маркелов. – Это, выходит, любой юзер может такими фишками баловаться?

– Любой – не любой, но зацепочки имеются. – По старой привычке Дмитрий подергал себя за нос. – Есть у меня пара свеженьких программ. Друзья подкинули, вот и пустил их в ход. Может, и оставил, где не положено, следочек, но с этим разберемся попожже. Хуже другое – фамилия у покойного оказалась именитая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.